

В городе Байтянь, в ста метрах слева от ворот Городской больницы, располагался небольшой лоток. Рядом с лотком был установлен белый флаг с надписью: «Китайская медицина. Три дозы — и болезнь уйдёт. Обман — вернём в десятикратном размере».

Решиться поставить лоток прямо перед воротами городской больницы, да ещё и переманивающий клиентов, — дело нешуточное. Хотя лоток и был маленьким, но уже через полдня работы становилось ясно, что у его хозяина есть настоящие навыки. Все, кто подходил к его лотку, были озабоченными и хмурыми, но, уходя, улыбались и кланялись с благодарностью.

Лин Юэ измерил пульс одному дедушке и через две минуты убрал руку, с улыбкой произнеся:

— Дедушка, вам уже семьдесят пять, верно? Не стоит участвовать с детворой в слишком активных играх.

Лин Юэ взял кисть, обмакнул её в тушь и сказал это дедушке. Услышав это, дедушка слегка покраснел, а окружающие начали строить догадки. Активные игры? Что это за игры? Некоторые из молодёжи уже стали думать о чём-то неприличном.

— Т-тогда что же со мной?

Дедушка опёрся на поясницу, выражение лица выдавало страдание. Он не знал, откуда взялась эта болезнь. Полмесяца назад внезапно начала ныть поясница, колени ослабли, стоило постоять несколько минут — уже задыхаешься от усталости. Несмотря на сильную усталость, ночами он никак не мог заснуть, что измучило его и сделало на несколько размеров худее. Особенно беспокоил один стыдный симптом — поллюции. В его-то возрасте иметь поллюции! Если бы об этом узнали, ему бы некуда было девать своё старое лицо.

Он обращался к врачам, но ни одно из прописанных лекарств не помогало. Поэтому, собрав последние деньги, он приехал в город к большой больнице. Отстояв целый день в очереди, наконец-то дошла его очередь, но врач, задав несколько вопросов, сразу предложил лечь в стационар. Больница — место, где деньги горят. У него с собой всего 3 000, какое уж там стационарное лечение! В полном унынии он уже собирался возвращаться, когда увидел лоток Лин Юэ. Он подошёл просто из любопытства, но, к своему удивлению, тот, всего лишь измерив пульс, точно назвал его возраст. Вспомнив, что перед тем как заболеть, как раз приехали на каникулы внук и внучка, он качал их на качелях, а к вечеру уже почувствовал недомогание.

— Дедушка, не волнуйтесь. Вы просто переусердствовали с играми, из-за напряжения появились бессонница, частые сны, нервное истощение. В вашем возрасте жизненная энергия и так слаба, а вы её ещё и потратили. Выглядит серьёзно, но на самом деле ничего страшного. Я пропишу вам лекарство, всего три дозы. Принимайте по одной в день, через три дня станет лучше.

Лин Юэ был спокоен, на губах играла улыбка. На нём была одежда в танском стиле, если точнее — тёмно-коричневая холщовая рубаха, на ногах — тканевые туфли. На его лице ещё не сошла детская мягкость, и он совсем не походил на врача, скорее на маленького шарлатана из глухой деревни, который обманывает людей ради денег.

Большинство подходивших к лотку Лин Юэ делали это просто на пробу — измерить пульс у китайского врача не отнимет кусок мяса. Однако всех покоряли первые же слова этого, казалось бы, ненадёжного молодого врача китайской медицины. Первая фраза Лин Юэ всегда попадала в самую суть, заставляя людей признавать его мастерство.

Лин Юэ проработал здесь полмесяца и уже приобрёл в округе небольшую известность. Ему был двадцать один год, он только что окончил университет китайской медицины. В наш век высоких технологий китайская медицина и так не в почёте, а его университет китайской медицины ещё и был заштатным, третьеразрядным. Поэтому найти работу после выпуска было крайне сложно. В первый же день приезда в город Байтянь он потерял бумажник, а с ним и единственный диплом об окончании университета. Пропал и паспорт. Без денег, без документов, даже без диплома, дававшего с трудом шанс на работу, ему оставалось только есть землю.

К счастью, не бывает безвыходных ситуаций. Он поставил этот лоток в отчаянии, как последнюю попытку, но, к своему удивлению, пациентов оказалось очень много. Он понимал, что приходящие к нему люди почти не надеялись на результат, поэтому Лин Юэ не тянул время, а сразу после измерения пульса переходил к сути, с первого слова точно определяя болезнь, чем приводил пациентов в изумление и заставлял поверить в его истинное мастерство.

Амбиции Лин Юэ были невелики. Он просто хотел найти стабильную работу, желательно связанную с китайской медициной, потому что все его предки из поколения в поколение были врачами. На его поколении прерывать традицию было нельзя, иначе после смерти дед непременно прибил бы его.

— Дедушка, послушайте Лин Юэ, скорее возвращайтесь домой, купите и пропейте лекарство. Через три дня обязательно полегчает.

Пожилая женщина с седыми волосами по соседству поддержала Лин Юэ. Несколько дней назад она пришла к нему с кашлем. Каждый год в это время её просто изводил кашель, сколько западных и китайских врачей ни посещала — ничего не помогало. Старая болезнь. Но Лин Юэ, измерив пульс, сделав иглоукалывание и выписав отвар, сразу же помог ей. Просто чудодейственное исцеление! Она жила неподалёку, поэтому в свободное время любила поболтать у лотка Лин Юэ.

— Тогда послушаюсь старшей сестры, вернусь и сразу же приготовлю лекарство по рецепту доктора Лина.

С этими словами дедушка поднялся, достал из кармана деньги и спросил Лин Юэ о стоимости приёма. Он вытаскил все 3 000, думая, что такое мастерство должно стоить дорого.

— Дедушка, мой приём стоит двадцать юаней.

Лин Юэ убрал кисть и улыбнулся. Дедушка опешил, подумав, не ослышался ли он. Двадцать юаней? Это даже дешевле, чем в деревенской клинике!

— Дедушка, стоимость приёма — двадцать юаней, вы не ослышались.

Лин Юэ по-прежнему улыбался и указал рядом с дедушкой — там ещё ждали пациенты.

Дедушка пробормотал «ага-ага», положил двадцать юаней на маленький деревянный столик и отошёл в сторону, не торопясь уходить. То, что произошло дальше, действительно его поразило. Оказывается, его плата за приём, независимо от сложности болезни, всегда составляла двадцать юаней. Он уже хотел воскликнуть, что это истинно милосердный врач, как вдруг услышал громкий окрик.

— Полиция! Быстрее, это он, он мошенничает!

Едва раздался этот голос, как брови Лин Юэ дрогнули. Он поднял голову и тут же был прижат к стене.

— Молодой человек, мы получили сообщение о том, что вы продаёте поддельные лекарства и обманываете людей, вымогая деньги. Теперь официально задерживаем вас для расследования. Просим сотрудничать.

Полицейский, прижавший Лин Юэ к стене, говорил так, что запах изо рта мог свалить с ног. Лин Юэ слегка нахмурился и спокойно произнёс:

— Господин офицер, нужны доказательства. Вы говорите, что я вымогаю деньги, — где доказательства? Еду можно есть как попало, но слова нельзя бросать на ветер. Я живу честно, прошу вас не порочить мою репутацию.

Спокойствие и уверенность Лин Юэ заставили полицейского взглянуть на него по-новому.

— Ого, молокосос, а языком трепать мастак! Доказательства нужны? Без проблем, поедешь со мной на допрос — там и будут доказательства.

С этими словами он затолкал Лин Юэ в полицейскую машину, включил сирену, и они умчались.

Всё произошло так быстро, что никто не успел понять, что случилось. Только кто-то сказал:

— Хм, посмел разложить свою врачебную практику у ворот городской больницы, даже не подумав, что это за место. Сам напросился.

Говоривший был тем самым мужчиной, который выкрикнул первую фразу. Он плюнул и важно удалился. Многие видели, как он направился в сторону городской больницы, и всё сразу поняли. Лин Юэ, разложив здесь свой медицинский лоток, помешал большой больнице.

Седая старушка с горечью вздохнула, глядя на то, какое время настало. Увидев медицинский чемоданчик Лин Юэ, она подошла, забрала его и понесла домой.

В городской больнице Байтяня руководители высокого ранга сидели в конференц-зале, лица у всех были мрачные, брови нахмурены.

— Все вы здесь — эксперты. Неужели не можете справиться с такой ерундой, как простуда и температура?

Главный врач Чжоу Гушань был серьёзен, в его глазах тлел скрытый гнев. Он окинул взглядом собравшихся, но никто не проронил ни слова. Ручка в его руке со стуком шлёпнулась на стол.

— Тысячу дней копишь войска, чтобы использовать их в один день. А вы, группа экспертов, оказались бессильны перед обычной простудой! Для чего я вас содержал!

Чжоу Гушань был полен ярости, от его удара ручкой все вздрогнули, боясь поднять глаза.

— Главный врач Чжоу, тут, на самом деле, не в чём винить остальных. Не стоит здесь распыляться, лучше подумайте, как всё исправить.

Шэнь Гочжао выпустил кольцо дыма и спокойно, полуприкрыв глаза, произнёс эти слова. Во всей больнице только Шэнь Гочжао не считался с Чжоу Гушанем, часто вставляя такие фразы, что тот краснел от злости, но ничего не мог поделать.

Чжоу Гушань гневно приподнял брови, думая про себя: «Старый хрыч, если уж такой умелец, так вылечи эту болезнь сам и говори!»

В этот момент в комнату постучался врач и что-то прошептал на ухо Чжоу Гушаню. Тот мгновенно побледнел.

— У пациента только что началось сильное кровотечение, сейчас он впал в глубокую кому. Если ничего не предпринять, придётся выписать уведомление о критическом состоянии.

На лбу Чжоу Гушаня выступила испарина, видно было, каких усилий ему стоило произнести эти слова.

<http://bllate.org/book/15602/1391924>